

ЭВТАНАЗИЯ – «ПРАВО НА СМЕРТЬ» ИЛИ ПЕРЕКЛАДЫВАНИЕ САМОУБИЙСТВА НА РУКИ ВРАЧА?

EUTHANASIA – “THE RIGHT TO DEATH” OR THE TRANSFER OF SUICIDE TO THE DOCTORS?

Дмитриева Ю.Р., Симонян Р.З.

Dmitrieva Yu.R., Simonyan R.Z.

Курский государственный медицинский
университет

Kursk State Medical University

E-mail: SimonyanRZ@kursksmu.net

Резюме

В статье излагается краткий литературный обзор, посвященный вопросу эвтаназии. Помимо констатации изложенных в источниках литературы данных, авторы высказывают и свое обоснованное негативное отношение к этой острой и активно обсуждаемой проблеме.

Ключевые слова: эвтаназия, убийство, закон, общество

Summary

The article presents a brief literature review on the issue of euthanasia. In addition to stating the data presented in the literature, the authors express their grounded negative attitude to this acute and actively discussed problem.

Key words: euthanasia, murder, law, society

Библиографическая ссылка на статью

Дмитриева Ю.Р., Симонян Р.З. Эвтаназия – «право на смерть» или перекладывание самоубийства на руки врача? // Innova. - 2019. - № 1 (14). - С. 14-15.

References to the article

Dmitrieva Yu.R., Simonyan R.Z. Euthanasia – “The right to death” or the transfer of suicide to the doctors? // Innova. - 2019. - № 1 (14). - P. 14-15.

DOI:

Впервые термин «эвтаназия» выдвинул английский ученый Френсис Бэкон (1561-1626), который утверждал, что очень важно для врача устранить страдания пациента, даже если это не приведет к выздоровлению, а поспособствует ускорению прихода смерти – легкой, не мучительной для человека.

Эвтаназия как юридическая проблема сегодня обсуждается довольно широко.

Согласно статье 45 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» эвтаназии дано нормативное определение: «ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента».

Цель данной работы: определить, является ли эвтаназия личным правом человека или это завуалированное убийство, которое совершает врач при оказании данной «помощи».

В настоящее время существует два противоположных мнения, касающихся эвтаназии. Согласно первому, эвтаназия недопустима с правовой и моральной точки зрения. Согласно второму мнению, она способна избавлять человека от невыносимых физических страданий, следовательно, она просто необходима.

В России согласно ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» любой вид эвтаназии запрещен. Более того, в Уголовном кодексе нет самого термина «эвтаназия», а действие врача, который осуществил данную процедуру, рассматривается как умышленное убийство.

Существует ряд сторонников, которые считают, что если Конституция РФ закрепила за каждым гражданином право на жизнь, то это значит, что каждый волен сам распоряжаться своей жизнью. С этой точкой зрения согласен доктор юридических наук профессор А. Малиновский, который считает, что права человека сейчас ограничены, так как право на жизнь прописано в конституциях всех стран, а вот про личное право на смерть нет ни единого слова. Следовательно, отсутствует норма, позволяющая человеку решать один из многозначных вопросов: когда и как умереть? Запрещая эвтаназию, государство прежде всего ущемляет права и свободу человека. Отсутствие законодательного закрепления эвтаназии фактически привело к тому, что право на жизнь для многих страдающих смертельным недугом обернулось в обязанность жить или быть «человеком-овощем». Т.е. если человек хочет

«покончить с жизнью», то это не должно трактоваться как нарушения законов, как умышленное убийство со стороны врача. Это личное право человека – «право на смерть», такое же, как и право на жизнь.

А есть те, и их большинство, которые считают эвтаназию убийством по просьбе потерпевшего. Если смертельно больной требует провести данную процедуру, следовательно, он не избрал суицид. Напрашивается вопрос: а почему, собственно, этот больной не избрал суицид? Возможно, по религиозным мотивам, так как, к примеру, в христианстве, это считается грехом. Но тут же возникает еще один вопрос: а перекладывание действий по лишению жизни со своих рук на руки врача – это разве не грех? Причем после эвтаназии пациент умрет, а врачу еще дальше жить с этим моральным «грузом», ведь каждый врач дает клятву Гиппократу, в которой торжественно обещает отрицательно относиться к эвтаназии. Лицо, подвергшееся активной эвтаназии, оставляет после себя чувство профессионального диссонанса у врача относительно принятого им решения. Ведь врач, получается, не выполнил свой долг о спасении жизни больного.

Напрашивается вопрос: в чем тогда смысл современной медицины, если можно просто дать пациенту выпить стакан яда или сделать укол, от которого наступает мгновенная смерть?

Ведь мы живем в эру современных технологий, благодаря которым можно и даже нужно пробовать и добиваться создания новых лекарственных средств, лечебно-диагностических аппаратов – делать и создавать все возможное, чтобы бороться с «недугами» человека. А те врачи, которые «за» эвтаназию, попросту не хотят думать, бороться с этой проблемой, тратить свое время на создание новых технологий, которые пусть и не вылечат их пациентов, но хотя бы будут поддерживать стабильное состояние человека. Но они выбирают «легкий» путь решения проблемы.

И как тогда жить врачу, добровольно отдавшему под косу смерти своего пациента?

Весомый аргумент сторонников эвтаназии опирается на примеры парализованных людей. Но и его можно оспорить! Кто и как удостоверится в полном психическом здоровье парализованного? Если человек не вполне адекватен, то нельзя учитывать его мнение по поводу распоряжения своей жизнью (а точнее своей смертью). Кроме того, не все идут на эвтаназию лишь потому, что не могут двинуть рукой. В большинстве случаев умирающий вполне может сам свести счеты с жизнью. Вспомним хотя бы самоубийство, совершенное в произведении А. Беляева

«Голова профессора Доуэля», где главный герой, лишенный тела, задержав воздух, вызвал смещение головы со шлангов, подающих питательный раствор в мозг. Это, конечно, произведение художественное, но отлично демонстрирует изобретательность человека. Все это лишь доказывает, что если бы человек хотел покончить с жизнью, то он бы это сделал при любых обстоятельствах. А если он этого не делает сам, следовательно, что-то его останавливает. Возможно страх. Тогда если человек сам решиться не может на данный поступок, какое имеет право делать это врач?

Согласно проведенному в мае 2003 г. опросу, 75% британских врачей заявили, что откажутся «помогать» пациентам, которые решили добровольно уйти из жизни, даже если эвтаназия станет легализованной. Так как многие врачи понимают, что, если посмотреть на ситуацию рационально и не приукрашивать действительность, данная процедура — это убийство. А убийство человека никак не может быть оправдано.

Наш ответ эвтаназии – нет. Все аргументы заданную процедуру сводятся к состраданию к тем, кто неизлечимо болен. Но если посмотреть на ситуацию с другой стороны, акт эвтаназии «дает милосердие» безнадежно больному, но отнимает его у здорового. У врача, чей долг сохранить жизнь, придумать любой способ для спасения (создание новых препаратов, способов лечения, аппаратуры и т.д), любой, а не помочь пациенту «уйти из жизни». Это не помощь, не облегчение — страдания- это убийство, отказ в спасении.

Литература

1. Попова А.В. Право на эвтаназию в России: проблема выбора // Медицинское право. – 2017. – № 2 (72). – С. 12-16.
2. Симонян Р.З. Правовые аспекты эвтаназии / Успехи современного естествознания. – 2015. – № 1-6. – С. 1061-1062.
3. Симонян Р.З. Правовые нормы об эвтаназии в российском законодательстве: уголовно-правовая характеристика эвтаназии // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – 6-5. – С. 971-975.
4. Чашин А.Н. Юридический аспект «права на смерть» // Медицинское право. – 2014. – № 4 (56). – С. 33-37.
5. Чернышева Ю.А. Запрет эвтаназии унижает человеческое достоинство / Ю.А. Чернышева // Медицинское право. – 2017. – № 6 (76). – С. 42-44.